

**Неоосманизм как идеологическая основа стратегии внешней политики
Турции на современном этапе**

Научный руководитель – Леонова Ольга Георгиевна

Салманов Фаррух Вугар оглы

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия
E-mail: farrukh.salmanov@mail.ru

Учитывая географическое положение Турции и историческое наследие, после 2002 года ее внешняя политика стала придерживаться нескольких основополагающих принципов. В формировании этих принципов, в первую очередь, важную роль сыграл поиск Турцией путей активизации в регионе и во всем мире.

Новый внешнеполитический подход Турции может быть охарактеризован изменениями политики: в настоящее время происходит корректировка и изменение программы правящей Партии справедливости и развития. Новая внешнеполитическая доктрина Турции, как ранее было сказано, была представлена в книге Давутоглу «Стратегическая глубина», и изменения последовали со временем.

Давутоглу, который считается отцом современной турецкой внешней политики, суммировал необходимые элементы для внешней политики Турции в контексте таких принципов, как установление баланса между национальной безопасностью и демократией, развитие благоприятных отношений со странами в соседних регионах и за их пределами и отсутствие с ними каких-либо проблем, проведение многомерной внешней политики на основе ритмичной дипломатии и т.д.[1]

Давутоглу удалось стать чрезвычайно влиятельным актором в турецком правительстве, и все вышеперечисленные причины и факты могли бы способствовать формированию концепции дипломатии, которая сегодня помогает Турции продвигаться вперед с более уверенным, ответственным и инициативным внешнеполитическим подходом, причем акцент смещается и на мировую арену.

Важно осознавать, что с приходом ПСР к власти политические изменения и переосмысление турецкой внешней политики тесно переплетены. Понятие «стратегическая глубина» включает в себя множество моментов, которые ранее не были особо подчеркнуты во внешнеполитическом подходе страны. Они включают в себя интенсивное внимание к историческим и культурным традициям Турции, османскому наследию, геополитическому значению страны, многомерной внешней политике, возможностям «мягкой силы» Турции, решению всех проблемных вопросов с соседними странами. Кроме того, другие пункты включают в себя принятие Турции в качестве «центральной страны», которая может и должна гарантировать свою собственную безопасность и стабильность соседей путем более активной внешней политики, чтобы утвердиться в качестве важного международного игрока.

Концепция стратегической глубины основывается на исторической и геостратегической глубине Турции, ее силе в регионе. Давутоглу считает Турцию преемницей Османской империи, именно османы объединили мусульман под одним флагом.

Идеи Давутоглу и его преемников, «стратегическая глубина» и текущий внешнеполитический подход Турции имеют интересные неоосманистские идеологические корни. Концепция неоосманизма появилась и была реализована в период премьер-министерства Озала (1983-1989 годы) и его президентского периода (1989-1993 годы)[2]. Давутоглу, как «основатель» современной внешней политики Турции последовательно отрицает, что он является «неоосманом»[3], хотя его концепция и выражение на сегодняшний день четко не определены и гибко изменились в течение последних почти четырех десятилетий. Неоосманизм, впервые придуманное известным обозревателем и специалистом по Ближнему Востоку и Балканам Дженгизом Чандаром, некоторые авторы характеризуют как агрессивную внешнюю политику, пантюркистское, панисламистское или даже ирредентистское движение.

Нынешний подход Турции к внешней политике в отношении бывшей османской сферы, независимо от того, как Давутоглу подчеркивает ее различие, коренится, прежде всего, в неоосманизме тех времен. Основными ее характерными чертами являются[4]:

- открытость внешней политики Турции;
- сосредоточение внимания на османском наследии и культурных связях;
- акцент на экономическом сотрудничестве и взаимозависимости;
- возрождение ислама и исламских ценностей как во внутренней, так и во внешней политике;
- многомерность внешней политики с таким же акцентом на Север, Восток, Юг, как на Запад;
- мирный подход к странам региона;
- более макро- и многоуровневая перспектива;
- принятие Турции в качестве «центральной страны»;
- отсутствие призывов к турецкому империализму.

С другой стороны, есть три явных различия между этими двумя подходами:

- в настоящее время Турция продолжает проводить свою политику «ноль проблем с соседями», участвуя в мирных и решающих проблемы дискуссиях со всеми своими соседями и даже выступая в качестве посредника в нескольких случаях;
- нынешняя внешняя политика Турции по отношению к бывшим османским государствам не направлена на то, чтобы открыто стать ведущим государством региона - ее даже невозможно достичь, там задействованы более крупные акторы, - а на то, чтобы спокойно идти вперед с приближением своей мягкой силы по всем направлениям;
- Турция не поощряет патерналистские методы по отношению к странам экс-Османский империи и не подчеркивает ее величие.

Тем не менее, сегодняшняя турецкая внешняя политика находится на подъеме, но понятно, почему ранее Давутоглу, а сейчас нынешний министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу и другие турецкие политики боятся и не любят использования неоосманизма. Оно все еще имеет уничижительное значение. Определение не вполне четко определено, все могло бы вписаться в это выражение, и если лексема «осман» останется в нем, то это может вызвать негативные воспоминания из османского прошлого. Однако, нужно понимать, что со временем политика может наполниться более позитивными и конструктивными смыслами, ранее Давутоглу, а сейчас Чавушоглу прилагает к этому все усилия[5]. Однако, они считают неоосманизм слишком упрощенным и переходят к более осторожным формулировкам, поскольку кемалистские силы рассматривают неоосманизм

как политику подрыва наследия Мустафы Кемали Ататюрка.

«Ребрендинг» неосманизма уже начался, и какое бы название ни дали ему политики, он все еще включает в себя те атрибуты, корни которых восходят к османским временам, продолжается через взгляды Озала и расширяется в сегодняшнюю эру ПСР[6].

Источники и литература

- 1) Aras, B. The Davutoğlu Area in Turkish Foreign Policy. *Insight Turkey*, 2009, 11, 3, pp. 127-142.
- 2) Cavlan, T. Yeni Osmanlılık: Batıdan Kopuş mu? *NEU Social Sciences*, 2010, 3, s. 31.
- 3) Davutoğlu: Yeni Osmanlılık hedefi yok [Elektronik kaynak] // *Hürriyet*. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/dunya/davutoglu-yeni-osmanlilik-hedefi-yok-16634111>
- 4) Türkmenoğlu, M. Osmanlı Devletini Kurtarma Planı: Osmanlılık. *Tarih ve Gelecek Dergisi*, 2019, 5, s.s. 408-427.
- 5) Салманов Ф.В. Концепция неосманизма во внешней политике Турции в эпоху правления Партии справедливости и развития (Neo-Ottomanism in Turkish Foreign Policy during the Justice and Development Party era) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2019. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM)
- 6) Türkmenoğlu, M. Osmanlı Devletini Kurtarma Planı: Osmanlılık. *Tarih ve Gelecek Dergisi*, 2019, 5, s.s. 408-427.